

"Одноклассник, возможно, ты не знаешь ситуации, но мы с женой живем отдельно. Мы готовы подать на развод через два года. Цяо Цзыцзинь последует за моей женой, а Нань Нань - за мной. Поэтому наша семья не виделась друг с другом более двух месяцев".

В течение этих двух месяцев они даже не встречались. Как Цзыцзинь мог помочь Сунь Лэй и Нань Нань передать письма?

"Ах?!" Сунь Лэй был ошеломлен. Изначально он пришел искать свою девушку, чтобы доказать свою невиновность и показать, что он не лгал. Он не ожидал, что в этом разговоре будут затронуты внутренние дела семьи Цяо. "Ты... то, что ты сказал... Это правда?"

"Правда".

"Развод - это хорошо!" Чжу Баогуо не мог удержаться от громкого хлопка.

Если дядя Цяо разведется с этой женщиной, то Сяо Цяо сможет покинуть лапы этой пары матери и дочери и начать жизнь заново.

Пэй! Какая паршивая сестра. От нее действительно не было никакого толка.

Он уже был в ярости и раздражении от поступков Ван Яна, а тот был всего лишь его двоюродным братом. Цяо Цзыцзинь была родной сестрой Сяо Цяо. Цяо Цзыцзинь сделала так много вещей, которые подвели и навредили Сяо Цяо. Положение Сяо Цяо было в сотни раз хуже, чем сейчас.

"Старая Цяо, что за чушь ты несешь? Разве ты не можешь взглянуть на текущую ситуацию?" Лицо Дин Цзяи набухло красным. Она чуть не упала в обморок от гнева. "Цзыцзинь - твоя дочь. Прежде чем говорить все это, ты должен подумать о Цзыцзинь!"

Цяо Нань не будет сильно страдать, даже если она возьмет вину на себя.

Школа Пин Чэн была готова предоставить жилье этой несчастной девушке. Они, конечно, ничего не сделают с ней из-за сегодняшнего случая.

С Цзыцзинь все было иначе. У нее и так была сложная ситуация в школе. Она не могла позволить себе допустить еще больше негативных событий. Старый Цяо, как отец, должен был погубить Цзыцзинь ради несчастной девочки?

Пока жалкая девчонка брала вину на себя, и Цзыцзинь, и она были бы в порядке.

Таким образом, это будет хорошо для всех. В таком раскладе нет ничего плохого!

"Цяо Цзыцзинь, верно? Сунь Лэй говорил, что это ты познакомила его с Цяо Нань. У тебя есть что сказать по этому поводу?" Директор Мэн не удосужился посмотреть на Дин Цзяи. Ум этого родителя был довольно ненормальным. Во всяком случае, сегодня он испытывал это не в первый раз.

"I..." Цяо Цзыцзинь открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

"Что значит "я"? Ты сделала это или нет?" спросил директор Мэн.

"Директор, что вы имеете в виду? То, что Цяо Нань - ученица вашей школы, значит, вы на ее стороне? Так как Цзыцзинь не является ученицей вашей школы, у вас нет права вмешиваться".

Дин Цзяи потянула Цяо Цзыцзинь за собой, пытаясь защитить ее.

Цяо Цзыцзинь спряталась, так как хотела избежать ответа на этот вопрос.

"Хорошо. Директор Мэн не имеет права спрашивать, но я думаю, что имею право?" Выражение директора Вэя выглядело крайне уродливым. Он также достиг пика своей терпимости. "Цяо Цзыцзинь, это ты сделал?"

Цяо Цзыцзинь испытывала сильную боль и дилемму. Она сжала одежду за талией Дин Цзяи, едва не порвав ее. "Я... я сделала это. Я не думала. Я... я просто хотела, чтобы у моей сестры был еще один друг. Это хорошо, что все могут учиться друг у друга и совершенствоваться. Я не знаю, как они стали друзьями по переписке, а потом и парой. То, что произошло потом, меня не касается. Я просто представил их друг другу как друзей!".

"Вы слышали это? Все, что произошло потом, было вызвано ими самими. Это не имеет никакого отношения к Цзыцзинь". Дин Цзяи быстро помогла добавить.

Цяо Нань ссутулила брови. Она сузила глаза, чтобы оценить Цяо Цзыцзинь. Обычно Цяо Цзыцзинь отрицала это. Но Цяо Цзыцзинь призналась в этом. Это было ненормально.

Нет, здесь была проблема!

Цяо Нань задумался и указал пальцем на Сунь Лэя.

"Сунь Лэй, моя сестра хотела познакомить свою сестру с тобой как с другом по переписке. Я младше своей сестры на два года. По сравнению с тобой я моложе более чем на два года. Моя сестра так доверяла тебе, но ты похитил ее сестру, чтобы она стала твоей девушкой, и втянул ее в щенячью любовь в такой критический момент. Ты действительно подвел мою сестру".

Сунь Лэй был старше. Если это действительно произошло, то Сунь Лэй должен был нести огромную часть ответственности.

Если Сунь Лэй был инициатором романтических отношений, то он, конечно, был не прав.

Даже если инициатором был Цяо Нань, Сунь Лэй, как человек старше Цяо Наня, должен быть более зрелым и серьезным в решении подобных вопросов. Сунь Лэй должен был отговорить Цяо Наня в одно мгновение, а затем просто перестать быть другом по переписке и прекратить все контакты.

Вдруг Сунь Лэй получил от Цяо Наня серьезный выговор перед двумя директорами и своим классным руководителем. Его лицо стало пунцовым. В состоянии волнения и паники он произнес. "Я подвел твою сестру? Как я мог так поступить? Вы обе, сестры, нехорошие люди и полны дурных мыслей. Если бы не тот факт, что твоя сестра... В общем, именно твоя сестра обещала познакомить меня с потенциальной девушкой. Она даже сказала, что у тебя хорошие оценки и что ты красивая. Она сказала, что познакомила тебя со мной абсолютно искренне. Какие друзья по переписке? Твоя сестра явно представила тебя мне как подружку. Какие друзья по переписке!"

Слова о друзьях по переписке были сказаны лишь для того, чтобы придать всем видимость.

Когда Цяо Дунлян услышал это, он в гневе сжал кулаки. На его шее и руке выступили вены.

Директор Вэй испустил длинный вздох. Он сожалел об этом. Два года назад он не должен был

принимать Цяо Цзыцзинь в свою школу ради мизерного спонсорского взноса. Она не была ученицей. Она была просто большой проблемой!

"Учитель Лю, верно? Нам больше не нужно проверять почерк. Действительно, в этом деле неправы наши ученики.

Ответственность лежит на мне и не имеет никакого отношения к вам всем. Одноклассник Цяо Нань, я очень сожалею, что причинил вам столько зла и страданий. С этого момента наша школа будет разбираться с этим. Я думаю, будет лучше, если я верну учеников обратно".

Директор Вэй беспокоился, что школа будет опозорена этими двумя учениками, если они продолжат разговор.

Цяо Нань была хорошей ученицей. Как она могла быть вовлечена в ранние романтические отношения? Более того, могла ли она найти кого-то из Высшей школы при Китайском университете Ренмин? Если бы у нее было такое намерение, то сейчас она была бы лучшей ученицей в средней школе при Китайском университете Ренмин, а не в средней школе Пин Чэн. Ее биологическая сестра познакомила младшую сестру с парнем, который учился в первом классе старшей школы. Если слова вырвутся наружу, он почти не посмеет признаться, что он больше не является директором средней школы при Китайском университете Ренмин.

Откуда взялась такая замечательная "сестра"? Из его школы!

Его ученики в первом классе не могли превзойти Цяо Нань все это время. Он уже был очень расстроен из-за этого, и это дело просто обязано было произойти именно сегодня. Директор Вэй смотрел на Цяо Цзыцзинь и Сунь Лэя крайне недружелюбно.

Учитель Сунь Лэя просто плыл по течению. Однако его настроение в этот момент было крайне плохим.

Сунь Лэй не был слепым. Как он мог не заметить уродливые выражения на лицах директора Вэя и его учителя? Он был так напуган, что говорил все, что приходило ему в голову.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082862>